

Здесь мы жили тогда
с тобой.
Был наш дом не домом,
а дотом,
Окна комнаты
угловой —
Амбразурами
пулемётам.
И всё то, что было
вокруг —
Огонь и лёд,
и шаткая кровля, —
Было нашей
любовью, друг,
Нашей гибелью,
жизнью, кровью.
Ольга БЕРГОЛЬЦ

ПРОЗА ЖИЗНИ... ПРОЗА ВОЙНЫ

О подвигах, о доблести... и о любви

ПРОВОЖАЯ меня, она стояла, облокотившись о дверной косяк. Внезапно глаза задорно блеснули, лицо просветлело, как-то изнутри засияло, и я услышала слова, тронувшие меня до слез: «Я так люблю его, что, наверное, живу до сих пор благодаря этому».

Супруги Тимонькины вместе уже более шестидесяти лет. Рука об руку они прошли по фронтовым дорогам, вместе делили горе и радость в тяжёлые послевоенные годы. Но огромное светлое чувство, вспыхнувшее при первой же встрече в далёком 1943-м, не угасало все эти долгие годы и становилось сильнее, прочнее, поддерживая каждого из них и придавая сил.

Анна Прохоровна родилась в 1918 году в Белоруссии. Семья рано потеряла кормильца, и матери пришлось самой поднимать семерых детей. После седьмого класса Анна отправилась в Минск и поступила в медицинское училище. Затем устроилась работать медсестрой в костно-туберкулёзный санаторий. Когда началась финская война, девушку чуть было не забрали на фронт. Но перед самой мобилизацией она сильно отморозила ноги и ухо, причём настолько, что долгое время, пока лечилась в больнице, висела угроза ампутации обеих ног. Даже после выписки раны продолжали ныть и болеть, однако Анна продолжала работать и помогать больным.

...Был замечательный июньский день. Разомлев от тепла, такого мирного щебетания птиц, ощущения молодости и предстоящего счастья, подруги сидели на скамейке в скверике, подставив лицо ласковым лучам солнца и думая о чём-то своём, непременно хорошем, радостном и таком близком. Когда по радиотранслятору раздался голос Молотова, они вначале даже не обратили внимания. Внезапно вокруг всё неожиданным образом как-то странно затихло. Все отходящие замерли и стали прислушиваться к словам наркома иностранных дел. И вдруг в воздухе шорохом пронеслось страшное: «Война!». Известие было настолько ошеломляющим, что показалось, будто солнце померкло и всех придавило какой-то тяжестью...

Анна Прохоровна вспоминает, что вся молодёжь сразу же бросилась в военкоматы: юноши и девушки были

полны решимости идти на фронт и сражаться против немецко-фашистских захватчиков. Она сама была активной комсомолкой, всегда стремилась быть на переднем плане, но в этот раз с мобилизацией не вышло, ей отказали и отправили вместе с санаторием в эвакуацию на Волгу, в Чкаловскую область. «Там было очень тяжело жить и работать, — вспоминает ветеран. — Кругом степь да степь. Вокруг разруха, голод и нищета... Мы работали с утра до вечера. Заготавливали дрова, таскали их на себе, падая от тяжести, босыми ногами месили кизяк — навоз и солому. Кормили нас только вечером жидкой похлёбкой, в которой плавало несколько крупинок, поэтому изнемогали от голода и тяжёлой физической нагрузки». Но продолжали жить, работать с твёрдой надеждой попасть на фронт.

В 1942-м Анну вызвали в райком партии. Она не знала, зачем её зовут на беседу, и на вопрос, как вы себя чувствуете, ответила, что болит сердце (страдала этим недугом с детства, да ещё теперешние условия жизни и хроническое недоедание ему способствовали). «Жаль, — ответил начальник, — мы хотели вас в Белоруссию к партизанам отправить. Теперь понятно, что из-за болезни вы не сможете выполнять задания». Девушка заплакала, стала просить, чтобы её взяли: «Мои родные там, близкие! Может, погибли уже. Если откажете, всё равно на фронт уйду!». Несколько раз ходила в военкомат, писала заявления, но ей всё время отказывали: «Медсёстры нам пока не нужны». И только 8 марта 1943 года она наконец-таки получила повестку, и через некоторое время поезде мчал мобилизованных на Украину. Во время пути состав подвергся бомбардировке. Люди в панике выскакивали из поезда и разбегались в разные стороны. Анне удалось спастись, но ужас от испытанного уже не оставлял её никогда.

Попала она на 3-й Украинский фронт, в медсанчасть 4-го армейского корпуса. Вначале, правда, Анну почему-то поставили работать при кухне, но очень скоро она оказалась в самой гуще боевых действий. Особенно запомнился первый бой. Страшно было невероятно. Самолёты, танки, бомбы, снаряды, пули — света Божьего не видно. Много тогда наших воинов полегло. Медсестра металась от одного раненого к другому, стремясь каждому оказать помощь, вынести в безопасное место. Один из осколков на излёте всё же

конулся спины, думала, ранило. Нет, обошлось. Сколько тогда раненых переносила, сколько перевязок, уколов сделала, сказать трудно. Наградили её за этот бой медалью «За отвагу». Тогда-то и свела Анну судьба с её суженым — Сергеем Тимонькиным. «Возвращались мы из очередной разведки, — вспоминает Сергей Венедиктович — Видим, полуторка в грязи застряла, а в кузове полно раненых. Вокруг машины водитель и медсестра суетятся, а сделать ничего не могут. Все вместе мы машину вытащили, а потом и раненых до санчасти помогли дотащить. Так и началось наше знакомство». Сразу приглянулась бравому десантнику медсестричка, да и она тоже не осталась равнодушной к ухаживаниям весёлого, смешливого парня. Завязавшаяся фронтовая дружба очень быстро переросла в большое, глубокое чувство. В каких только передарьях не пришлось побывать, а любовь, нагнавшая так неожиданно, только больше и крепче становилась и наполнялась таким глубоким содержанием, что никакие годы и испытания оказались ей нипочём. Это всеобъемлющее чувство помогало в бою, придавало сил, укрепляло надежду на безусловную победу и последующую счастливую жизнь. «Я как-то флягу с молоком для него прятала, чтобы никто не забрал, — смеётся Анна Прохоровна, — Войска наши быстро продвигались, кухня подчас не успевала за машинами, вот и приходилось как-то улаживаться. Пока Сергей на передовой был, решила приберечь для него молока. Так прямо в постели своей прятала! Когда он появился, молоко уже прокисло, но всё равно выпил его, поблагодарил... А уж как я довольна была!». Вместе они «в печали и радости» до самой Одессы дошли!

НИКОГДА не станет спорить, что женщинам на войне приходилось гораздо сложнее и труднее, чем мужчинам. Как выдерживали, одному Богу известно. Им ведь никаких поблажек не делали. Так же строим ходили, спали на чём придётся, если, конечно, удавалось поспать; под пулями жизнью рисковали, мёрзли, голодали, помощь раненым оказывали

(Окончание на 27-й стр.)

О подвигах, о доблести... и о любви

(Окончание.
Начало на 7-й стр.)

под бомбёжками и обстрелами. Да что там говорить! Анне Прохоровне к тому же пришлось ребёнка под сердцем носить... Но это было чуть позже, а до этого сколько всего страшного и ужасного пришлось насмотреться и пережить.

...Как-то наши пошли в атаку. Впереди — огневая завеса. Артиллеристы переносили её в сторону противника и таким образом прикрывали наступавших. Немцы засели в окопах и яростно отстреливались. Один из снарядов попал в наш танк. Рядом находившегося бойца отбросило далеко в сторону. Красноармеец был жив, но его сильно контузило. Быстро сделала укол, чтобы помочь сердцу, как вдруг из носа и ушей парня пошла кровь. Так и умер он на руках Анны...

Ещё один эпизод никак не уходит из памяти. Это случилось во время отступления. В суматохе на какое-то время девушка осталась одна: сердце стало отказывать, и сил дальше бежать уже не было. Всё, подумала, конец пришёл. А кругом стрельба, грохот... Вдруг над головой с воём пролетела мина и врезалась в стоявший неподалёку танк. Рядом находился красноармеец, он не успел схорониться, и ему по локоть срезало руку. Боец стал кричать, звать на помощь. Анна, преодолевая сердечный спазм и смертельную усталость, подползла к залитому кровью раненому, перевязала, немного отдышалась и потащила его в какое-то укрытие.

В ОЙНА закончилась для неё **осенью 1944-го**. Сергей как только узнал, что его Анюта ждёт ребёнка, заставил её «списаться» и отправиться в тыл. До Белоруссии добиралась на товарном поезде, и грустные мысли мучили её всю дорогу: с одной стороны — как там любимый на фронте, а с другой — что ждёт её дома, живы ли родные, мама... Оказалось, все подалось в леса к партизанам, корову забрали немцы, двух сестёр фашисты чуть было не отправили в Германию — одной удалось сбежать, другая попала в Польшу.

Анна Прохоровна с крошечной дочкой поселилась в Минске. Город был разрушен до основания, продукты выдавали по карточкам в мизерном количестве. Выжить с маленьким ребёнком было почти невозможно, пришлось уехать в деревню к маме. Так и перебивалась до самой Победы. А там вернулся с войны Сергей Венедиктович, и жизнь стала помаленьку налаживаться. Уже после войны на Камчатке нашла Анну Прохоровну ещё одна награда — ей вручили орден Славы II степени...

Ольга МАСЛЕННИКОВА